До этого банкет был беседой Лу Лань с Цяо Юэ. И целью этого было выслужиться перед Цяо Юэ и в то же время преподать Сун Е урок.

Но кто бы мог подумать, что несущественная застенчивая Сун Е осмелится открыто пойти против своих родителей, поднимет руку и первой ударит Цяо Юэ.

Когда раздался звук хлопка, окружение вышло из-под контроля.

Лу Лань прыгнула, желая потянуть Сун Е за волосы. Но та уклонилась в сторону, из-за чего она упала на Цяо Юэ.

"Ай"

Импульс катящегося фиолетового батата был таким сильным, что Цяо Юэ чуть не сломала позвоночник. Стол тоже был раздавлен, и все тарелки с едой рухнули на пол, создавая беспорядок.

"Мама"

"Мам"

Воскликнув, сын и дочь рядом с ней бросились помочь ей встать. Сун Чэн Энь и Сун Чэн Мэй даже начали повышать голос: "Как ты посмела ударить мою маму своим низким воспитанием. Позволь сказать тебе, мы, члены первой семьи, не позволим тебе уйти просто так"

Оставив позади эти слова, Сун Чэн Энь продолжил пристально смотреть на лицо Сун Е. Когда она вошла и была сравнима с ним, он почувствовал себя несчастным. Несмотря на то, что они были родственниками, она все равно не была достойна сравнения с ним.

По его взгляду, наполненному ненависти, Сун Е смогла понять образ его мыслей. После этого она с холодной улыбкой на лице наступила на еду на полу, и собралась выйти из комнаты.

Она не хотела беспокоить себя кучкой бешеных собак, но всё равно были некоторые, которые не могли понять ситуацию и пытались помешать ей: "Сун Е, ты не можешь уйти"

Сун Юань Чжи поднял руки, чтобы преградить Сун Е путь, гнев на его лице был таким же, как и у всех в комнате: "Это место стало таким из-за тебя, а у тебя все ещё такое отношение. Позволь сказать тебе, что, если не извинишься перед старшей тетей, даже не думай выйти из этой двери"

По сравнению с другими настроение Суна Юань Чжи было худшим. Сун Е была ещё ребенком, поэтому вся вина за совершенные ею ошибки ляжет на него. Компенсации за еду в этой комнате было достаточно, чтобы он почувствовал стресс.

Поэтому Сун Е не могла уйти. Пока эта сделка будет заключена, Цяо Юэ не будет искать с ним никаких проблем.

"Прочь с дороги. Не дай мне повторить это во второй раз"

Сун Е нахмурилась, её голос был таким холодным, что казалось, будто он может заморозить людей.

Если бы её коллеги из прошлой жизни увидели, как она так себя ведет, так испугались бы, что сбежали бы, спасая свою жизнь. Потому что они знали, что Сун Е могла быть действительно

страшной, когда злилась.

Но Сун Юань Чжи не знал этого и показал отношение отца к своей дочери, протягивая руки, чтобы потянуть её руку: "Ты тоже не заставляй меня повторять это во второй раз. Поторопить и извинись перед своей ст... Ай!"

Ещё до того, как он успел закончить свое предложение, Сун Юань Чжи внезапно почувствовал боль в своем запястье, и все его тело мгновенно оторвалось от земли, а его правая рука повернулась на 180°. Когда его спина упала на пол, ему было так больно, что он закричал.

Сун Е в одиночку избила его, и под ошеломленными взглядами всех пара белых туфель наступила мужчине на грудь. Посмотрев вниз, она смогла увидеть растерянное и полное мучений выражение на его лице, после чего она холодно проговорила: "Удивлен? Кровь, текущая во мне, даже не принадлежит Семье Сун. Даже если бы я родилась жестокой и холодной, это совершенно не было бы странно"

Когда она сказала это, Сун Юань Чжи, лежащий на полу, широко раскрыл глаза, даже позабыв о борьбе: "Ты..."

"Не спрашивай, откуда я об этом знаю"

Сун Е отвела взгляд и прошлась им по Лу Лань, Сун Тин Тин и Сун Мэй Мэй. Её голос становился все холоднее и холоднее: "Я должна быть благодарна за то, что вы спасли меня в том году. Но я начала заниматься домашними делами, когда мне было всего три года, и я служила Сун Тин Тин и Сун Мэй Мэй, чтобы у них была легкая жизнь. Во время зимних каникул я даже ходила на работу, чтобы помочь семье. Я съедала те остатки, которые вы все оставляли, одевала то, что вы все выбрасывали. Когда Лу Лань была немного недовольна, она избивала и осуждала меня. Когда все это происходило у тебя на глазах, ты даже не пытался остановить это. За эти 15 лет все обязанности и благодарность семье Сун были полностью отплачены. Так что с этого момента нас больше ничего не связывает"

Холодный и спокойный голос разнесся по комнате. Шок, который все испытали в самом начале, превратился в потерю дара речи. Хотя Сун Е не была из семьи Сун, и все эти годы они дискриминировали её, они никогда не знали, что до этого Сун Юань Чжи и его семья оскорбляли Сун Е.

Пока группа Лу Лань из матери и дочерей заткнулась из-за чувства вины, ход мыслей Суна Юань Чжи отличался от остальных. Он лежал на полу и не мог пошевелиться, но его лицо выражало нетерпение: "Сун Е, ты же знаешь, где она, так ведь? Скажи мне, скажи..."

'Она' была не кто иной, как биологической матерью Сун Е. В тот год она сбежала в Юньчэн с Сун Е в своих руках. Когда встретила Суна Юань Чжи, она оставила свою дочь на его попечении. И Сун Юань Чжи влюбился в неё с первого взгляда до такой степени, что поклялся не жениться в своей жизни. В то время дедушка Сун был так зол на это, что у него чуть не случился сердечный приступ, и он даже сказал, что хочет сжечь бедствие под названием Сун Е. В конце концов, так как он довольно долгое время не слышал от неё никаких новостей, ему, когда его возраст стал больше, пришлось жениться на некультурной Лу Лань.

Несмотря на то, что прошло столько лет, та женщина все ещё была в его сердце.

Даже самый ненавистный человек в какой-то момент станет жалким. В этот момент Сун Юань Чжи был просто сумасшедшим из-за любви, но: "Я никогда тебе не расскажу"

Дважды прожив жизнь, она никогда не знала, что такое любовь и желание. Даже если бы и знала, никогда бы не подумала, что тоска Суна Юань Чжи была какой-то формой любви. Если бы он не отдалился от неё после того, как Лу Лань намеренно спрятала её лицо.

И та женщина, её биологическая мать, будет искать её.

Но сейчас ещё не время для этого.

Не обращая внимания на претенциозные лица людей в комнате, Сун Е повернулась и открыла дверь.

Когда дверь закрылась, Лу Лань пришла в себя: "Не можем, мы не можем позволить ей уйти отсюда. Сун Юань Чжи, что нам делать, если она уйдет отсюда!"

Этот рев заставил всех вернуться из глубин их мыслей к реальности. Глядя на беспорядок перед собой и думая о компенсации за это, он поспешно встал: "Сун Е!"

Когда распахнул дверь, неаккуратно выглядевший Сун Юань Чжи врезался в кого-то, и это была не Сун Е. Мужчина, стоящий перед дверью комнаты, был одет в строгий костюм с отражающимся от кожи светом. Даже если не знал марки одежды, Сун Юань Чжи подсознательно почувствовал себя неполноценным, когда увидел часы на запястье мужчины и собрался поклониться, чтобы извиниться. Но когда его взгляд переместился, он увидел кого-то знакомого: "Сун, Сун Е..."

Чжао Чжэнь, почувствовавший боль в груди, вызванную тем, как сильно Сун Юань Чжи врезался в него, нахмурился и хотел сделать ему выговор. Но, к своему удивлению, услышал, как мужчина позвал Сун Е, поэтому рефлекторно повернул свою голову к девушке перед ним: "Сун Е, вы оба знаете друг друга?"

"Ммм"

Сун Е не отрицала этого. Не желая углубляться в тему, она посмотрела на мужчину рядом с Чжао Чжэнем: "Если Директор Ван верит мне, оставьте мне место на следующем мероприятии"

Ван Юй Тан рассмеялся: "Я слышал, что у Директора Чжао был человек, способный направлять его. Я никогда бы не подумал, что мне посчастливится встретиться с вами сегодня. Не волнуйтесь, Мисс Сун, я лично приду, чтобы прислать приглашение. На самом деле мне очень понравился Яблочный Зеленый, но было так жаль, что там были члены семьи Цюй. Ха-ха, если есть другие хорошие вещички, оставьте мне одну"

"Ха-ха, Директор Ван, не беспокойтесь об этом"

Директор Ван? Директор Чжао? Яблочный Зеленый?

Услышав все это, Сун Юань Чжи был сбит с толку. Когда его дочь Сун Е познакомилась с этими людьми?

http://tl.rulate.ru/book/24274/632764